

Глава 156

Ши Чен и Ши Нин вышли из дома своей бабушки. Ши Чен сказал Ши Нин:

«Ши Нин, ты можешь пойти домой одна сегодня. Я пойду к моей матери».

Ши Нин знала, что после того, как Ши Чен вернется, он обязательно пойдет к Цао Шу. Ничего не сказав, она остановила машину и поехала домой.

Ши Чен отправился на виллу Цао Шу.

Цао Шу и его тетя жили на огромной трехэтажной вилле. Когда Ши Чен пошел туда, Цао Шу отпустила тетю домой, так как хотела побыть с сыном наедине.

Цао Шу - женщина с сильным уединенным пространством. Только у нее есть ключ от дома. Как ее единственный сын, Ши Чен даже не имел ключа от этого дома. Поэтому каждый раз, когда Ши Чен приходил сюда, он чувствовал себя просто гостем.

Он подошел к двери и позвонил в звонок, Цао Шу открыла ему дверь:

«Сынок, ты здесь, я так рада тебя видеть. Заходи, мама тебе уже все приготовила».

Сказав это, она с энтузиазмом затащила Ши Чена в дом.

На столе стоял большой стол, полный блюд, и Цао Шу протянула палочки для еды своему сыну:

«Давай, попробуй, мама приготовила это лично для тебя, кушай».

После этого Ши Чен взял миску с рисом и поставил ее перед собой.

Ши Чен посмотрел на большой стол, полный посуды. Когда он попробовал блюдо, Цао Шу спросила:

«Вкусно? Тебе нравится?».

Ши Чен коротко ответил:

«Приемлемо».

Просто большинство из этих блюд он не любил.

Затем Ши Чен спросил:

«Мама, ты уже ела? Сядь и поешь вместе со мной».

Цао Шу покачала головой:

«Мама не голодна, ты можешь есть все».

Пока Ши Чен ел, Цао Шу смотрела на своего сына:

«Сынок, как твоя учеба? Мама слышала, что здесь так много сложных медицинских курсов. Разве это не утомляет? Мне кажется, что за время учебы в университете, ты сильно похудел».

Сказав это, Цао Шу хотела ущипнуть его за лицо, но Ши Чен слегка повернул голову. Ему

особенно не нравилось, когда другие прикасались к нему.

Хотя Цао Шу - его мать, они не живут вместе, и между ними всегда что-то не так.

Ши Чен ответил:

«Это не сложно, мне это нравится».

После того, как он уклонился от ее руки, в глазах Цао Шу промелькнул след смущения, а затем она скрыла его с улыбкой:

«У тебя должно быть много людей, которые перейдут на специальность на первом курсе».

Ши Чен ответил:

«Что ж, многие студенты, которые заполнили и выполнили перевод, были распределены по специальностям, которые им не нравились. Но это также зависит от оценок».

Цао Шу сказала:

«Твоя мать не должна беспокоиться о твоих оценках. Ты не послушал моего совета во время вступительных экзаменов в колледж. Я говорила, что тебе нужно изучать медицину. Разве это не случилось? Но так я считала раньше, сейчас, мне кажется, что лучше переключиться на другую специальность».

Палочки для еды Ши Чена остановились:

«Я считаю, что изучать медицину и приносить пользу человечеству - это хорошо».

Цао Шу усмехнулась:

«Ты еще молод, и легко впасть в идеализм. В реальной жизни очень мало благородных врачей, которые совестно выполняют свою работу, большинство из них - недобросовестные. Разве с ними не утомительно иметь дело? Кроме того, мало ли новостей об отношениях между врачом и пациентом в эти годы? Врачам очень редко удается заработать много денег. У твоего отца такая большая компания, и она может быть передана тебе в будущем. Сынок, ты тот, кому суждено заниматься бизнесом, и это путь, по которому ты должен идти».

Еда, которая была не очень вкусной, стала еще хуже на вкус после этих слов.

Ши Чен отложил палочки для еды и сказал:

«Мне надоело».

Цао Шу взволнованно ответила:

«Почему ты так мало съел? Не думаю, что ты наелся».

Ши Чен ответил:

«У меня нет аппетита».

Затем он встал со своего места. Увидев, что его мать хочет что-то сказать, он быстро перебил ее:

«Мама, если все в порядке, я лучше пойду домой».

Цао Шу нахмурилась:

«Почему ты уезжаешь сейчас?»

Ши Чен усмехнулся:

«Твой сын боится задерживаться надолго. Более того, я могу сказать то, что ты не хочешь слышать, так что пошли».

Цао Шу сказала:

«Ты! Что с тобой происходит? Тебя Ши Чжаньпин этому научил?».

Ши Чен ответил:

«Как ты думаешь, я буду его слушать?»

Цао Шу нахмурилась:

«Это твоя сестра, Ши Нин, верно. Она научила тебя не слушать и отталкивать меня!»

Увидев свою мать такой, Ши Чен почувствовал скуку:

«Ты слишком много думаешь, только я решаю, отталкивать мне тебя или нет.

Цао Шу сказала:

«Ты забыл, как она относилась к тебе, когда ты был ребенком? Мама помнит, как собиралась увидеть тебя в доме Ши, когда ты был маленьким. Ты плакал у меня на руках и спрашивал, почему у тебя такая плохая сестра. Ты не задумывался о том, почему она всегда унижала тебя, а тут вдруг стала заботиться о тебе? И Ю Чуяо, да, сделала много неправильных вещей. Но разве она и Ши Нин не были раньше сестрами? Ты видел, как Ши Нин обращалась с ней? Именно из-за нее Ю Чуяо выгнали из семьи Ши. У этой девочки явно слишком много ума. Мама боится, что в будущем она может причинить тебе боль!».

Ши Чен прервал ее:

«Достаточно! Я не хочу это слушать! Ты думаешь, что я слепой дурак?».

Цао Шу была ошеломлена. Никто не позволял себе так обращаться с ней:

«Тебе не кажется, что ты слишком горд?».

Ши Чен саркастически улыбнулся:

«Если это не так, то почему я не могу сказать, кто искренен, а кто лжив?»

Цао Шу замерла.

Ши Чен взглянул на еду на обеденном столе, к которой он не прикасался:

«К тому же, мама, я не ем большинство блюд, которые ты приготовила сегодня. Здесь есть, как

минимум, один продукт, на которую у меня будет аллергия. Спасибо, конечно, что постаралась, но не нужно готовить мне еду, когда я приду к тебе в гости в следующий раз».

После того, как Ши Чен закончил говорить, он повернулся, чтобы выйти на улицу.

Цао Шу увидела, что что-то не так, и остановила его:

«Ши Чен, да, твоя мама плохая. Я столько лет была занята работой, и у меня не было времени сопровождать тебя. Я не хочу сейчас к тебе в гости, а зову тебя сюда, потому что я не могу просто пойти в тот дом. С ним у меня связаны плохие воспоминания, о которых я бы не хотела вспоминать. Но мама действительно любит тебя. Я, правда, боюсь, что эта девочка и ее мать причинят тебе боль. Я не хочу этого. Неужели ты не понимаешь, что я делаю все из лучших побуждений?».

Цао Шу была так взволнована, что ее голос иногда прерывался.

Ши Чен, наконец, не выдержал, повернул голову и нежно похлопал мать по тыльной стороне руки?

«Мама, я знаю, что тебе все эти годы было нелегко. Поскольку я твой сын, я буду твоей поддержкой на всю жизнь. Никто не причинит тебе вреда в будущем».

Цао Шу посмотрела на своего сына и кивнула с облегчением:

«Я знаю, что ты все еще любишь меня, спасибо тебе».

Конечно, ее сын всегда был мягким, но не жестким.

Ши Чен сказал:

«И запомни, Ши Нин - моя сестра. Я не хочу слышать от тебя ничего плохого о ней в будущем. Ты должна принять тот факт, что она хорошо ко мне относиться. Мне действительно повезло с сестрой».

После того, как Ши Чен закончил говорить, она отпустил руку Цао Шу и вышел из виллы.

После того, как Ши Чен ушел, Цао Шу больше не могла сдерживать эмоции. Она взяла пульт со стола и со всей силы швырнула его об пол.

Теперь казалось, что Ши Чен был отравлен Ши Нин! Она никогда не видела, чтобы ее сын так хорошо относился к кому-либо.

Если так будет продолжаться, если Ши Нин захочет монополизировать собственность семьи Ши в будущем, сдастся ли ее сын и станет ли он врачом?

Ни за что! Она не может позволить Ши Чжаньпину и этой женщине так гордиться.

Она обязательно должна отомстить им!

Когда Цао Шу была очень расстроена, зазвонил ее мобильный телефон.

Она нетерпеливо ответила на звонок.

«Привет»

Услышав собеседника, Цао Шу нахмурилась еще больше:

«О чем ты говоришь? Как он мог перейти к Янчуаню?!».

<http://tl.rulate.ru/book/46551/1510535>